

Было самое начало весны, только-только завершился Весенний молебен. Молодые ростки становились зеленее с каждым днем, их прежняя блеклость давно уже прошла. Утро выдалось ясным, но чуть после полудня заморосило, без сомнения это была божественная благодать ниспосланная свыше. Крестьяне благодарили Флютрэйн, Богиню Воды за полив их полей, и после того как закончился обед занялись работой под крышами своих домов и в подворьях.

Карета, изукрашенная тонкой резьбой, катилась по дороге, шедшей между полей, на которых сейчас не было видно ни одного крестьянина. На металлической пластине, что была расположена посреди дверец кареты был виден витиеватый фамильный герб, обозначающий высокий статус её пассажира. Но к несчастью, не вовремя пролившийся дождь размочил дорогу и тем самым замедлив ее скорость, и для кое кого было весьма непросто сдерживать свое раздражение от осознания насколько медленнее они сейчас передвигаются по сравнению с ездой по мощенным камнем дорогам города.

- ...Вижу, у Флютрэйн сегодня неважное настроение.

Ну почему тебе захотелось насрать дождь именно в тот день, когда я оказался за городом? С горечью мысленно спросил богиню Безеванц, одновременно не прекращая проклинать постоянную тряску кареты.

Едва ранее пятого колокола он прибыл на летнюю виллу Гиба Глаза, находившуюся почти что на границе с Центральным Регионом Эхренфеста.

- Добро пожаловать в мое скромное прибежище, Лорд Безеванц, - поприветствовал Глаз Бизеванца когда тот ступил на землю, колыхнув на последок жирным пузом.

Его провели в обширный приемный зал, где уже собралось, где то с десятков аристократов, переговаривавшихся между собой. Кстати, во дворе не было не видно не одной кареты за исключением его, похоже, они все прибыли сюда другим способом. Эти дворяне были истинными аристократами и на эту встречу встречи они заявили верхом на своих магических зверях, скорей всего, что бы сохранить ее проведение в тайне, в том числе и от своих слуг.

По выражению лица Глаза, Безеванц мог сказать, что тому было неприятно, что это собрание, принимать которое он был назначен приказом Гиба Герлаха, проходит в его усадьбе. Это было обычным делом, когда высшие и средние дворяне вынуждали низших аристократов предоставлять свои дома для проведения тайных собраний.

Испытывая по этому поводу полное равнодушие, Безеванц уверенно прошагал к оставленному незанятым почетному месту и сел на него, как будто имел на это все права, и только после этого поприветствовал находившихся в комнате аристократов. В ходе обмена с ними приветствиями, он увидел как Глаз разговаривает с дворянином которого он не знал.

- Граф Биндевальд, восседающий здесь это Безеванц, Верховный Епископ Эхренфеста, - произнес Глаз.

- О, Верховный Епископ, хм...?

На самом деле, Безеванц, как отосланный в храм, не являлся аристократом в истинном смысле этого слова. При обычных обстоятельствах, собравшиеся здесь дворяне никогда бы не позволили что бы почетное место занял священнослужитель, но мать и отец Безеванца были кандидатами на становление Эрцгерцогами. В его венах текла чистая кровь Эрцгерцогов.

Единственная причина, по которой он был отослан в храм, была той, что предыдущий гиб, Лейсеганг, приказал это. По сравнению с другими членами своего рода, Безеванц обладал более низким объемом манны и его мать умерла сразу после того как родила его. В результате этого, никто не встал на его защиту, когда Лейсенганг, происходивший из той же семьи что и нынешняя главная жена отца Безеванца, потребовал от его отца что бы тот отослала его в храм – требование приведшее к тому что рясы были воздеты на сущего младенца. С самого рождения он воспитывался не как аристократ, а как жрец.

Как бы там ни было, его старшая сестра от той же матери по прежнему любила его как единственного живого кровного родича, и потому собравшиеся дворяне не могли относиться к нему с пренебрежением; они хорошо понимали что его помощь была крайне необходима для влияния на его старшую сестру.

- Лорд Безевантц, это Граф Биндевальд из Аренсбаха. Его участие будет очень важно для достижения наших целей.

То, что этот человек был представлен как граф поведало Безеванцу что этот дворянин был из высшей знати и у него была собственная провинция. Безеванц и сам был из тех кого можно было оправданно назвать тучым, но даже ему бросилось в глаза что этот Биндевальд был весьма обилён телом. Глаза и взгляд представленного были мутны, и он имел вид кого-то, кто пойдет на совершение нижайшего злодеяния без малейшего колебания.

Безеванц, притворившись, что не замечает беспардонного и по этому пренебрежительного разглядывания, несмотря на то, что он являлся Верховным Епископом, собрался с силами и сдержанно кивнул. Так как он сидел на почетном месте, то это гости должны были первым приветствовать его.

- Могу ли я предложить благословение ради вспомоществования в достижении целей всех, собравшихся здесь по счастливому случаю, посредством чистых рек, исходящих от Флутрэйн, Богини Воды.

- Можете.

Из камня кольца надетого на средний палец левой руки Биндевальда изошло сияние светло зеленого цвета. Подобные кольца были у всех дворян, их им дарили родители после того как те проходили церемонию крещения.

Неописуемое раздражение навалилось на сердце Безеванца при виде кольца. Если бы не Лейсенганги, его бы никогда не отослали в храм; ему бы тоже выдали такое кольцо. То, которое носил он сейчас, дала ему его старшая сестра когда он стал совершеннолетним, но это кольцо не могло изменить того что он не был крещен в Квартале Аристократов и что он не учился в Королевской академии.

Безеванц знал, что между ним и Биндевальдом существовало явное отличие, и хоть это и бесило его, одновременно это служило ему и источником темного удовольствия, видя как подобные аристократы преклоняют перед ним колени – пускай и только ради того что бы получить доступ до власти которой обладала его старшая сестра.

- Граф Биндевальд также является тем кто доставляет письма от леди Джорджины.

По словам собравшихся дворян, Биндеваль являлся связующей нитью между Безеванцем и его племянницей, что вышла замуж за дворянина из Герцогства Ахренбах что к югу от Эхренфеста. Несмотря на то что просьба наполнить несколько чаш маной, исходила от его племянницы, сам Безеванц встречался только с посредниками в лице гибов Эхренфеста. До этого раза у него не было встреч с дворянами Ахренбаха.

- Молю Дрегарнур, Богиню Времени дабы она накрепко и навсегда переплела нити наших судьбы.

И хоть никто из них на самом деле не намеревался молиться богам, перед началом ужина было произнесено немало таких обращений к высшим сущностям, затем вынесли хорошо выстоявшейся виски. Когда жидкость янтарного цвета была разлита по чашам всех присутствующих, комнату наполнил сладкий аромат.

Глаз первым отпил из чаши, дабы показать что виски не был отравлен. Безеванц, увидев это, поднял ко рту свою тяжелую серебряную чашу. Густая жидкость покатила по языку,

немного при этом жжась и покалывая. Он поводит во рту языком, наслаждаясь ощущением, и затем проглотил жидкость. Он ощутил как алкоголем обожгло горло и довольно выдохнул.

Виски был очень высокого качества; Без сомнения Глазу пришлось немало заплатить, что бы раздобыть напиток, что мог бы удовлетворить вкусы его гостей.

- Кстати, Лорд Безеванц, где же та ученица жрицы о которой я у вас интересовался? – Первым нарушил молчание Герлах, дождавшись, когда каждый из присутствующих сделал по глотку.

Безеванц еще раз глотнул из чаши, чувствуя, как взгляды всех присутствующих дворян скрестились на нем. Ранее они обратились к нему с просьбой привезти к ним простолюдинку, у которой есть манна, что бы затем они могли её купить, но на собрание он пришел один.

- Я её не привез.

- И-и какова же была этому причина?

Встретив взгляды удивленных дворян своим, Безеванц в ответ фыркнул и ответил:

- А почему я должен терпеть езду в карете вместе с подобной простолюдинкой? Я не желаю дышать одним с нею воздухом, и я не собираюсь готовить для неё отдельную карету.

- Я бы и сам приготовил карету для неё, если бы вы высказали такое пожелание... - Начали стенать о утраченной возможности аристократы, но на самом деле, Безеванцу было бы очень трудно взять с собой Мэйн без того что бы это стало известно Верховному жрецу. Он даже обдумывал возможность использования Делии что бы выманить ту, но остроглазый слуга

прежде служивший Верховному жрецу никогда не позволял этим двоим оставаться наедине. Так что план скорей всего закончился бы неудачей, приведя только к тому что Верховный жрец стал бы еще более настороженным.

...И почему я, тот в котором течет кровь эрцгерцога, должен подвергать себя непосредственной опасности ради вас? Размышлял Безеванц, готовясь скинуть вину за провал на Гиба Герлаха и уже продумав оправдание для себя.

- Они теперь постоянно настороже из-за неудачной попытки захвата во время Весеннего молебна. Вы должны быть благодарны мне за предотвращенное мною бедо.

....Ах, что за досада, ведь по плану ее карету должны были атаковать солдаты с Пожирателем одолженные у графа Биндевальда, но, увы.

План похищению Мэйн во время Весеннего молебна провалился. Похищение простолюдинки ученицы - жрицы не должно было составить никакого труда для владеющих магией дворян; то что те не смогли добиться своих целей без сомнения было доказательством того что её сопровождал Верховный жрец, Фердинанд. Он ведь тоже был дворянином владеющим магией.

- Во всем произошедшем стоит винить этого назойливого Верховного жреца.

- И впрямь досадно. Я так надеялась что смогу помучить простолюдинку и Лорда Фердинанда, причинив ей и ему как можно больше боли, - почти что плюясь, сообщила Виконтесса Далдолф, переполненная яростью по отношению к Мэйн и Фердинанду. Её возлюбленный сын понес наказание после того как был назначен охранять Мэйн во время осенней миссии по уничтожению тромбэ.

Именно по её просьбе Безеванц начал жаловаться на решение Фердинанда и просил свою старшую сестру ходатайствовать за уменьшение наказания для Шикзы, но если честно, его не особо волновало что с тем произойдет; Безеванцу был раздражен тем насколько повезло Шикзе что то оказался способен покинуть храм когда чистки в Суверении привели к изменению политического ландшафта.

- Лорд Фердинанд, похоже, оказался более грозен чем мы предполагали. Мы могли бы переложить вину за это на Лейсенгангов если бы у нас получилось похитить ей пока она ночевала у них...- пробормотал Герлах, с сожалением о не получившемся во взгляде, направленном на Безеванца.

Беспольный дурак, сплюнул про себя Безеванц. Получись у них похитить Мэйн во время Весеннего молебна, он добился бы исчезновения так раздражающей его простолюдинки, не замарав в этом своих рук, скинув всю вину за это на Верховного жреца. Безеванц с таким нетерпением ожидал прихода в храм новостей о «беде» произошедшей далеко за его пределами, но дождался только того что все кто выехал из храма на каретах, все до единого на них же и вернулись. Воистину, это было почти что нестерпимо.

- Мы даже подняли на бунт жителей на границе наших провинций, но из них не один не вернулся обратно. Они все были уничтожены во время атаки, несмотря на то что половина из них была жителями Эхренфеста, - произнес Биндевальд, и его слова заставили Виконта Сейтзена - гиба провинции граничащей с Гардуном - встревожено нахмуриться.

- Говорят, Викон Гардун ни слова не сказал о множестве пропавших жителей. Возможно, он не заметил случившейся атаки из - за того что она случилась так близко к границе?

- Это и вправду весьма странно...

Возможно, в произошедшей схватке пострадали только жители другого герцогства. Вероятно ли было такое? Они хотели бы знать подробности произошедшего там, но Виконт Гардун был в дружеских отношениях с Лейсегангами; сейчас его не было на этом собрании и его вообще не ставили в известность о готовящейся засаде во время Весеннего молебна. И так как назад не вернулось ни одного из выживших, было невозможно понять что именно произошло.

- Простолюдины были не единственными кто погиб. Я потерял половину своих солдат с Пожирателем. Некоторые из них отличными бойцами способными использовать магические инструменты на уровне низшего дворянина. Их использование в грязных делах всегда позволяло мне оставаться с незапятнанными руками. Их провал и вправду самый настоящий позор. Я надеялся купить жрицу что бы в будущем увеличить количество подобных бойцов, - произнес Биндевальд и рассмеялся гортанным смехом. Звук этот был ужасен, напоминая отрывистую жабу. Безеванц даже слегка поморщился, он бы скорее продал Мэйн кому либо другому, чем этому человеку.

Дворяне, сидевшие рядом с Биндевальдом обменялись взглядами и с фальшивыми улыбками на лицах заговорили почти что одновременно:

- Лорд Безеванц, я был бы очень вам благодарен если бы вы как Верховный епископ помогли мне заполучить контракт подчинения с этой простолюдинкой жрицей. Ваши сведения и занимаемое вами положение будут просто неоценимы при этом. – Сказал один их аристократов.

- Мы понимаем, что вам крайне неприятно видеть рядом с собой эту выскочку из черни. Поэтому подобный исход был бы выгоден как и вам так и нам, разве я не прав? – Добавил другой аристократ.

И вправду, Мэйн была столь же невыносима как и опасна. Безеванц был бы рад ей исчезновению, и ему ох как хотелось увидеть лицо Фердинанда, её «опекуна», когда она оказалась бы захвачена. На Безеванц не собирался подвергать себя риску. Требовалось огромное количество удачи и стратегической смекалки что бы продолжить благоденствовать после неизбежных попыток мести со стороны Фердинанда за подпись на дозволение контракта подчинения с жрицей.

- Мы ведь имеем дело с простолюдинкой, она ведь ни чем не отличается от приютских серых ряс. Вы со мной согласны? – Спросил дворянин.

- Нет, она не обычная серая жрица. У неё есть манна в количестве немыслимом для среднего носителя синей рясы. Обычный простолюдин не может обладать силой Давления.

Так как он самолично испытал на себе Давление Мэйн, Безеванц знал, что девочки была относительно сильна. Да, про себя он признавал, что в тот раз он просто не проявил должной осторожности, и все же она обладала огромным объемом маны по сравнению с тем что был обычен для детей простолюдинов ее возраста, страдающих от Пожирателя. Это было подтверждено еще раз во время Ритуала Приношения проведенного вместе с Фердинандом – особенностью ритуала было то, что его нельзя было исполнить, если двое людей участвующих в нем не имели примерно одинаковых объемов манны.

- Она крайне непослушна и я не хотел бы снова подвергаться ее Давлению. У вас у всех есть магические инструменты для защиты, но мне нечем будет противодействовать её Давлению. Зачем мне подвергать себя такой опасности только ради того что бы продать ученицу жрицы?

Биндевальд, что до этого сидел молча, поглаживая свой толстый подбородок, достал из кармана на бедре, нечто круглое по форме, завернутое в ткань, которую он не спешно развернул своими пухлыми пальцами.

- Это...?

- Фейкамень Тьмы для поглощения манны. Если он будет при вас, то вы даже не ощутите Давления простолюдинки. Стоит ли мне предложить его как дар в честь нашего знакомства?

Губы Безеванца изогнулись в ухмылке, пока он сам уставился неподвижным взглядом на

непроглядно черный фейкамень; если он будет при нем, то тогда ему не надо будет опасаться какой то там простолюдинки. И тогда он сможет заставить ее пожалеть о том что она посмела выступить против того в чьих венах течет кровь эрцгерцога.

Биндевальд, видя как Безеванц не сводит глаз с камня, и сам ухмыльнулся, поднимая камень выше:

- Ну что, можно считать, что сделка скреплена? - Спросил он. Глаза его, несмотря на их мутность сейчас сверкали. Было ясно, что он был уверен что Безеванц согласится продать Мэйн именно ему.

Сам Безеванц находил раздражающим пребывать в качестве марионетки, но каждый день что он был вынужден проводить желая что бы подвернулась хоть какая то возможность продать Мэйн в другое герцогство и тем самым низвергнуть ее родителей – этих никчемных дураков, что посмели не подчинится его приказам и даже осмелились сопротивляться им – в пучину отчаянья. Не было ничего чего бы он желал сильнее чем черный фейкамень на ладони Биндевальда.

Безеванц переменил свое мнение; это не он был марионеткой, следующей прихотям Биндевальда, нет, он просто делала это ради блага его старшей сестры. Ведь Фердинанд объявил что Мэйн находится под его опекой перед большинством рыцарей. Знание, что не смотря на это её все равно похитили, без сомнения глубоко ранит сердце Верховного жреца и ничто не принесет сестре Безеванца большего удовольствия чем вид страданий Фердинанда. Также это послужит утешением для страдающего сердца Виконтессы Далдолф.

...Получается, объединение с графом Биндевальдом принесет пользу всем дворянам с кем у меня есть крепкие связи.

После нахождения подходящей причины, что бы принять предложенный камень, больше не имело ни какого смысла отказывается от него. Безеванц, расплывшись в гнусной ухмылке, посмотрел прямо в мутные глаза Биндевальда:

- Я охотно приму вас в храме в любое время, какое вы сочтете подходящим для визита. Моя старшая сестра позаботится о нас при любом исходе дела.

Согласие Безеванца вызвало одобрительную реакцию среди собравшихся дворян. Некоторые заговорили о том, как все превосходно разрешилось, и хоть их энтузиазм без сомнения был вызван властью его старшей сестры, его это не волновало.

- Ах, что же ждет нас всех в будущем, просто таки не могу дождаться, - произнес Безеванц, поднимая чашу. Его глаза скользнули по небу, и он заметил, что дождь над городом Эхренфестом усилился. Но сейчас для его ушей даже ненастье звучало музыкой.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1106732>